

© CC BY А. А. Журавлев, 2019
УДК 378.961(470.23-2):378.193(091)
DOI: 10.24884/1607-4181-2019-26-3-9-14

А. А. Журавлев*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

ПЕРВЫЕ ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ЖЕНСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Поступила в редакцию 05.09.19 г.; принята к печати 28.10.19 г.

Резюме

Рассматривается вопрос об учебе в Женском медицинском институте первых иностранных подданных. На не используемом никем материале рассматривается их зачисление в институт и учеба. Это был один из первых опытов учебного сотрудничества с представительницами других стран. Часть иностранок были втянуты в водоворот российских событий 1917 – 1921 гг. и оставались в стране до 1923 г.

Ключевые слова: Министерство иностранных дел, Женский медицинский институт, иностранные подданные

Для цитирования: Журавлев А. А. Первые иностранные студенты в Санкт-Петербургском Женском медицинском институте в начале XX столетия. *Ученые записки СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова*. 2019;26(3):9 – 14. DOI: 10.24884/1607-4181-2019-26-3-9-14.

* **Автор для связи:** Александр Алексеевич Журавлев, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И. П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8. E-mail: crane_62@mail.ru.

Aleksander A. Zhuravlyov*

Pavlov University, Saint Petersburg, Russia

FIRST FOREIGN STUDENTS IN WOMEN'S MEDICAL INSTITUTE OF SAINT PETERSBURG AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

Received 05.09.19; accepted 28.10.19

Summary

The article is about the first foreign students in Women's Medical Institute. The issue of their admission to the Institute was considered based on the material not had been used by anyone. This was one of the first experiences of educational cooperation with representatives of other countries. A part of the foreigners was drawn into the maelstrom of the Russian events of 1917 – 1921, and remained in the country until 1923.

Keywords: Ministry of Foreign Affairs, Women's Medical Institute, foreign nationals in Russia

For citation: Zhuravlyov A. A. First foreign students in Women's Medical Institute of Saint Petersburg at the beginning of the 20th century. *The Scientific Notes of IPP-SPSMU*. 2019;26(3):9 – 14. (In Russ.). DOI: 10.24884/1607-4181-2019-26-3-9-14.

* **Corresponding author:** Aleksander A. Zhuravlyov, FSBEI HE I. P. Pavlov SPbGMU MOH Russia, 6-8, L. Tolstoy str., Saint Petersburg, Russia, 197022. E-mail: crane_62@mail.ru.

В юбилейном издании, посвященном 100-летию Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета, отмечено, что «кроме советских граждан институт с 1945 г. обучает профессии врача и граждан других государств. Первоначально это были единичные учащиеся,

в основном из стран Восточной Европы. Постепенно количество иностранных учащихся стало увеличиваться: с 1970-х гг. возросло с 40 человек в год до 100 человек и более» [1, с. 35]. В начале XXI столетия число студентов из других стран возросло еще больше. Но следует отметить, что прием

иностранцев в учебное заведение имеет гораздо более раннюю историю. Знакомая с отчетами института, в которых указывался состав слушательниц, мы встречаем данные и об иностранных учащихся. В год перехода института в государственное распоряжение указано «иностранцев подданных — 4» [2, л. 15об.]. В 1916 г. числилось только 2 слушательницы [3, л. 39]. Таким образом, первые иностранные учащиеся появились одновременно с созданием Женского медицинского института.

Формируя систему высшего образования, государство заботится о решении внутренних задач. Прежде всего, это подготовка необходимых специалистов в необходимой области. Создание в столице Российской империи Женского медицинского института решало две основные задачи. Во-первых, подготовка женщин врачей в двух основных видах медицинской деятельности — педиатрия и акушерство-гинекология. Во-вторых, предоставление женщинам получать высшее образование давало возможность разрешить ситуацию с борьбой женщин за эмансипацию. Следует отметить, что вновь создаваемых учебных заведений отсутствовал авторитет в научном и педагогическом мире, и, как следствие, в него поступали только подданные Российской империи. Со временем, когда авторитет и заслуги преподавателей и выпускников становились общеизвестными и значимыми в научном мире, в него стремились попасть представители из других стран. Хотя не будем забывать, что в тот период образование было платным, и это часто становилось преградой для получения образования. Совершенно обратная ситуация оказалась с Женским медицинским институтом.

Российская империя на протяжении всего XIX столетия проводила политику «панславизма», в том числе и поддержки в борьбе за независимость балканских славян. При 1-м департаменте Министерства иностранных дел была сформирована Комиссия по образованию в России южных славян. С тем, чтобы упрочить влияние России в Балканских странах, Министерство иностранных дел решило направлять представителей южнославянских народов в Женский медицинский институт. Средства на их обучение предоставляло Министерство иностранных дел, т. е. их образование оплачивалось из государственной казны. Для поступающих иностранных подданных распространялись такие же требования, как для поступающих в институт российских подданных. Они обязаны были предоставить метрические свидетельства (в институт принимали женщин в возрасте от 19 до 28 лет), копию аттестата, свидетельство о благонадежности, фотографии и согласие родственников на обучение. Так, Болгарское дипломатическое агентство в феврале 1905 г. выдало свидетельство П. Хаджи-Райновой. В нем указывалось: «Происходит из хорошей и известной семьи, и что она

очень благонадежна» [4, л. 7]. При ее поступлении в 1913 г. Д. Попович, ее брат подпоручик 2-го Финляндского стрелкового полка, написал, что «не возражает против поступления в Женский медицинский институт сестры Дианки Попович» [5, л. 10].

Первой слушательницей была подданная Сербии К. Новичич, Министерство заплатило за нее 90 рублей, за слушание лекций [6, л. 1]. Но осенью 1897 г. она выехала на Родину по болезни, и к ноябрю 1898 г. институт не имел о ней никаких сведений. Вскоре было получено сообщение, что К. Новичич скончалась 16 ноября 1898 г. в Белграде [6, л. 15]. Первая попытка не увенчалась успехом. На следующий год была зачислена с 1 апреля София Лешевич, и в 1899 г. Станислава Стефанович, сербские подданные. Вероятно, обучение им давалось с трудом, поскольку в сентябре 1900 г. директор института Д. О. Отт направил в Комиссию по образованию в России южных славян сообщение: «София Лешевич и Станислава Стефанович выбыли из числа слушательниц института, как не выдержавшие экзамены после двухлетнего пребывания на одном курсе» [6, л. 26]. История Станиславы Стефанович представляет интерес, так как она впервые подавала прошение в институт в 1897 г., отмечая, что окончила Киевскую женскую гимназию. В отличие от своей подруги, она сумела восстановиться в институте и завершить образование в 1906 г. [7, л. 11]. Одной из тех, кто поступил в институт в конце XIX столетия, была Василла Николаевна Енчева. Интерес для читателей представляет ее автобиография, мы позволим себе привести некоторые фрагменты: «Родилась в 1878 г. 17 января в г. Рушук (г. Русса, как его называют болгары) в Северной Болгарии. Первые годы своей жизни провела в родной многочисленной семье. Шести лет меня отдали в народную школу, обучение в которой считалось обязательным для детей обоего пола (со времени освобождения Болгарии). Курс в народной школе трехгодичный, здесь я приобрела элементарные познания по болгарскому языку, арифметике, Закону Божьему, естествоведению, отечеству ведению, черчению, гимнастике и рукоделию». В дальнейшем в ее жизни произошли изменения. «Только что, я кончила все классы народной школы и должна была поступать в первый класс девического училища, (гимназий тогда не существовало даже в Рушук), как мой брат, опора семейства, был расстрелян, так что у меня отнималась всякая возможность продолжать дальнейшее свое воспитание и образования. Но тут на помощь явилась моя двоюродная сестра, которая увезла меня и мою старшую сестру в Россию, где при содействии Славянского благотворительного общества поместила нас в Саболевский дом призрения сирот в городе Ярославле. После 8-месячной подготовки по элементарным предметам, я выдержала экзамен и поступила в первый

класс ярославской Мариинской гимназии». После окончания гимназии она планировала получить диплом учительницы и уехать в Болгарию, с тем чтобы работать и помогать семье. В течение года она ожидала получение свидетельства, но, не получив его, решила продолжить образование в России. В завершении своей автобиографии она пишет: «Приехала в Петербург, обратилась в министерство иностранных дел за стипендией в Женский медицинский институт, откуда получила благоприятный результат» [8, л. 3–5]. Отметим, что она успешно обучалась в институте, полностью завершив обучение первой части. Она сдала все экзамены на «успешно» и «весьма успешно» и только по курсу «Ботаники» имела оценку «посредственно» [8, л. 8]. В последующем она успешно закончила два курса, но по непонятным причинам не завершила обучение в институте.

Тем не менее Комиссия продолжала направлять девушек на учебу в институт, но проводила отбор претенденток. В июле 1900 г. было направлено сообщение, что направляется в институт подданная Болгарии Славка Минкова. «Названная славянская уроженка с успехом окончила курс Левашевского пансиона в Киеве и известна комиссии с лучшей стороны. Славка Минкова племянница состоящего при министре народного просвещения чиновника особых поручений действительного статского советника Минкова, оказавшего немало услуг на поприще воспитания в России славянского юношества» [6, л. 29].

Иностранные подданные жили в России многие годы. Они попадали в различные жизненные ситуации, в том числе и не очень приятные. Так, сохранились документы об отравлении болгарской подданной Параскевы Георгиевны Табаковой [9, л. 11–20]. Революционные события 1905–1907 гг. приостановили поток желающих обучаться в Женском медицинском институте иностранок, но с началом нормализации жизни в России число обучающихся возросло.

Из Министерства иностранных дел состоящая при 1-м департаменте Комиссия по образованию в России южных славян в адрес института было направлено письмо. В нем отмечалось, что «на заседании комиссии от 19 марта сего года затронут, был в числе прочих вопрос о размере стипендий, назначаемых южнославянским уроженкам. Предварительно, однако, принятие какого-либо определенного решения по означенному вопросу комиссии надлежало бы располагать, возможно, точными сведениями не только о размерах стипендий, получаемых российскими подданными в Санкт-Петербургском Женском медицинском институте, но и данными о том, назначаются ли эти стипендии на весь год или лишь на учебные месяцы, на какой срок, каковы условия назначения стипендий, существуют ли какие-нибудь различия

между земскими и городским стипендиями и назначаются ли стипендии от института» [10, л. 87].

К 1912 г. в институте обучались 11 представителей южнославянских народов, Министерство иностранных дел перечислило институту 1100 рублей за обучение слушательниц в период с января по май 1912 г. [11, л. 1].

Политическая ситуация на Балканском полуострове в начале 1910-х гг. была достаточно сложной, неслучайно современники называли Балканы «пороховой бочкой» Европы. В период с 1912–1913 гг. на Балканском полуострове произошли две войны. Слушательницы института отправлялись на театр военных действий, причем направляли прошение об отпуске, а не просили их направить на войну. По окончании военных действий они возвращались в стены Женского медицинского института для завершения образования. Слушательницы стремились продолжить обучение с того момента, когда они оставили институт. Но жесткие правила, действовавшие в учебном заведении, не позволяли им этого сделать. И слушательницы прибегали к проверенному методу воздействия на администрацию института, обращались за поддержкой к высокопоставленным лицам. Таким образом поступила в 1912 г. Дафина Кворчева. 22 декабря 1912 г. временно управляющий Министерством народного просвещения направил в адрес директора института Б. В. Верховского письмо, в котором сообщал: «Болгарский посланник С. С. Бобчиев обратился в министерство с просьбой об удовлетворении ходатайства болгарской подданной Дафины Кворчевой, слушательницы Санкт-Петербургского Женского медицинского института, о зачислении ее на 3 семестр института. Принимая во внимание, что просительница, вследствие военных действий в Болгарии, где она занималась в военном госпитале не могла своевременно приехать в Петербург и приступить к учебным занятиям, а также то обстоятельство, что студентам Московского университета, южно-славянским уроженцам отбывшим на Балканы на театр военных действий, предоставлены аналогичные льготы, министерство признает с своей стороны желательным удовлетворение приведенного ходатайства Кворчевой» [12, л. 38]. О том, что подобные просьбы возымели воздействие, позволяет судить история со слушательницей VI семестра Екатериной Неделковой, также болгарской подданной. В своем прошении в Совет Женского медицинского института «просит разрешить ей слушать лекции 4 курса в обратном порядке с осени 1913 г. Так как, у нее не сданы 2 барьерных экзамена и зачет по оперативной хирургии, потому что уехала на войну в Болгарию по просьбе Общества Красного Креста, раньше экзаменационного периода» [12, л. 40]. Прошение было заслушано на заседании Совета и принято решение: «Разрешено отложить экзамены до весны».

Рис. 1. Попович Десанка Михайловна.
Фотография из ЦГИА СПб.

Fig. 1. Popovich Desanka Mihajlovna.
Photo from CSHA of Saint Petersburg

Министерство стремилось отслеживать успешность обучения направляемых девушек. Комиссия по образованию в России южных славян при 1-м департаменте Министерства иностранных дел 15 апреля 1914 г. просила уведомить ее, на каких семестрах находятся стипендиатки комиссии, обучающиеся в Женском медицинском институте [13, л. 12]. Администрация института направила справку, в которой содержались сведения, на каких семестрах обучаются стипендиатки Министерства иностранных дел. Всего оказалось 14 слушательниц: Мария Ачимович, Милунка Орахован, Десанка Попович (рис. 1) — II семестр; Вера Вукеневич, Дафина Кьорчева, Косана Младенович, Елена Терекиева, Анастасия Тодорова, Елена Шеханова Теодора Янчева — IV; Екатерина Неделкова, Теадорица Петрова — VII семестр; Пена Хаджи-Райнова — IX семестр [13, л. 13].

С началом Первой мировой войны ситуация со слушательницами несколько изменилась: в войну против России вступили Турция и Болгария. В Женском медицинском институте обучались представительницы этих стран. В патриотическом угаре начала войны все учащиеся иностранцы из воюющих против России стран были отчислены из числа студентов высших учебных заведений. Первоначально Правительство не могло определиться, как поступать с представительницами воюющих с Россией стран. 20 октября 1914 г. Политический

отдел Министерства иностранных дел направил свидетельство в Петроградский Женский медицинский институт, что «турецко подданная болгарка слушательница Петроградского Женского медицинского института госпожа Теодора Янчева состоит стипендиатка Комиссии по образованию в России южных славян» [14, л. 9]. Через 10 дней, 31 октября, Министерство иностранных дел направило записку о слушательнице Женского медицинского института. «Госпожа Теодора Янчева состоит в турецком подданстве, тем не менее, как южнославянская уроженка православного вероисповедания, к тому же учащаяся, она не принадлежит к числу высылаемых из пределов империи оттоманских подданных. Не отказать в зависящих распоряжениях к беспрепятственной выдаче стипендии госпоже Янчевой» [15, л. 72]. Ситуация быстро менялась, и Попечитель учебного округа в 1915 г. направил распоряжение в адрес директора института: «Слушательница вверенного Вам института турецко подданная Теодора Янчева подлежит устранению от занятий, впредь до перехода в Российское подданство» [14, л. 13]. 15 февраля 1916 г. она была исключена из института с формулировкой «как турецко подданная». Вероятно, немаловажную роль сыграло письмо Ф. Потувенковой, хозяйки квартиры, комнату в которой снимала Т. Янчева. В своем письме на имя директора института она писала: «Она позволяет себе оскорбительные высказывания в адрес русского высшего командования и лично против нее и сына, который был ранен на фронте и вернулся в часть» [14, л. 15–16].

Иначе сложилась судьба Пены Хаджи-Райновой (рис. 2). Она окончила Старо-Загорскую гимназию в Болгарии в 1901 г. и решила изучать русский язык, чтобы поступить в Женский медицинский институт в Петербурге. По причине того, что поступающие в институт должны были предоставлять свидетельство о сдаче латинского языка, она вынуждена была самостоятельно изучать его, а затем успешно сдала экзамен по латинскому языку в III мужской гимназии столицы на «удовлетворительно» [16, л. 4] и в 1904 г. была зачислена в институт. В 1915 г. она была отчислена из института, но не по политическим мотивам, а по академической неуспеваемости. Совет института 23 мая 1915 г. исключил П. Хаджи-Райнову из числа слушательниц института [16, л. 2]. Она решила прибегнуть к покровительству Министерства иностранных дел. 10 июля 1915 г. на имя директора института было направлено письмо. Мы позволим себе воспроизвести его полностью, чтобы читатели убедились, что ничто не меняется: «Милостивый государь Борис Владимирович! Стипендиатка Комиссии, слушательница Женского медицинского института южнославянская уроженка госпожа Хаджи-Райнова сообщила комиссии, что она исключена из числа слушательниц,

как пробывшая в институте более максимального срока, определенного для прохождения курса учения. Принимая во внимание, названная госпожа Хаджи-Райнова сильно нуждается и видит в будущей своей врачебной деятельности источник существования, имею честь покорнейше просить Вас, не признаете ли Вы возможным, сделать зависящие распоряжение об обратном приеме ее в институт, тем более, что госпожа Хаджи-Райнова находилась уже на 5 курсе» [4, л. 20]. Следует отдать должное, что даже высокое покровительство и то, что она училась на последнем курсе, не помогло обеспечить восстановлению просительницы. В Комиссию был направлен ответ, что «комиссия, проходившая 15 мая 1915 г., по назначению Совета экзамен по диагностике П. Хаджи-Райновой в составе профессоров Н. Я. Чистовича и А. М. Левина признала ее ответ совершенно неудовлетворительным» [4, л. 22]. Заключительная точка в этом деле была поставлена решением Совета института 5 сентября 1915 г. Члены профессорской курии приняли решение «не изменять принятого решения» [4, л. 24об].

Судьба иностранных слушательниц сложилась по-разному. Часть из них оказались втянутыми в события, происходившие в России в 1917–1921 гг. Так, слушательница из Болгарии Десанка Попович продолжала обучаться в институте на всем протяжении Гражданской войны. В ее зачетной книжке, сохранившейся в архиве, зафиксированы оценки и время сдачи экзаменов. В мае 1917 г. она сдала курс «Патологической анатомии» профессору Г. В. Шору, «Акушерство и гинекологию» — профессору К. К. Скробанскому в октябре 1918 г., «Клинику детских болезней» — в феврале 1921 г. и «Гигиену» — в июле 1922 г. профессору Г. В. Хлопину [17, л. 2–5].

Оставалась в Петрограде весь период Гражданской войны и другая представительница Болгарии — Елена Терекеева. Как мы отмечали выше, она в 1914 г. числилась слушательницей IV семестра, в ее зачетной книжке сохранились записи о сдаче ею экзаменов в начале 1920-х гг. В марте 1921 г. профессор М. Н. Никитин оценил ее знания «весьма удовлетворительно» по предмету «Учение о нервных болезнях». В октябре 1921 г. аналогично оценил профессор К. К. Скробанский по «Акушерству и гинекологии» [18, л. 4–5]. В отличие от своей подруги, она вышла замуж за Собещанского, но в 1920 г. ей было выдано удостоверение, в котором фиксировалась, что она «вдова 32 лет, состоит в числе слушательниц Петроградского медицинского института» [19, л. 4]. Ее продолжительное нахождение в институте было связано с тем, что она была мобилизована на фронт как сестра милосердия. Тем не менее она пыталась как можно быстрее завершить обучение в институте, тем более что в 1920 г. была проведена милитаризация высшей

Рис. 2. Хаджи-Райнова Пела Ненкович.
Фотография из ЦГИА СПб.

Fig. 2. Hadzhi-Rajnova Pela Nenkovich.
Photo from CSHA of Saint Petersburg

медицинской школы и она была включена в список по ускоренному выпуску врачей в 1921 г. [19, л. 60б]. Это была попытка большевиков любыми средствами добиться, чтобы часть студенчества завершила образование. Потребность во врачах, особенно в армии, было крайне велика. Для лоббирования интересов студенчества военкомы институтов издавали приказы, которые должны были обеспечить успешную сдачу экзаменов и зачетов. Появилось объявление: «Студенты выпускного курса, не выдержавшие экзамена у данного профессора, если пожелают, могут экзаменоваться вторично у заместителя профессора в присутствии военкома, о подобном заявлении предлагается ставить в известность управление комиссара» [20, л. 250]. Вероятно, она смогла успешно завершить обучение, так как в ее зачетной книжке есть отметка о сдаче курса «Ортопедия» Р. Р. Вредену в январе 1923 г. Только в 1923 г. она полностью сдала все необходимые экзамены и получила диплом об окончании Петроградского медицинского института.

Подводя итог, следует отметить, что первая попытка направления иностранцев на обучение в Женский медицинский институт носила ярко выраженную политическую окраску. Отсутствие научного авторитета у института не позволяло расширить число иностранных слушательниц. К тому же начавшаяся Первая мировая война практически перечеркнула весь небольшой опыт

направления иностранцев для обучения в институт. Возрождения этой практики произойдет в середине XX столетия, когда в институт направляли студентов из стран Восточной Европы, а также стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Конфликт интересов

Авторы заявили об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Conflict of interest

Authors declare no conflict of interest.

Соответствие нормам этики

Авторы подтверждают, что соблюдены права людей, принимавших участие в исследовании, включая получение информированного согласия в тех случаях, когда оно необходимо, и правила обращения с животными в случаях их использования в работе. Подробная информация содержится в Правилах для авторов.

Compliance with ethical principles

The authors confirm that they respect the rights of the people participated in the study, including obtaining informed consent when it is necessary, and the rules of treatment of animals when they are used in the study. Author Guidelines contains the detailed information.

ЛИТЕРАТУРА

1. 100 лет Санкт-Петербургскому государственному медицинскому университету имени академика И. П. Павлова. – СПб.: Изд-во СПбГМУ, 1997.
2. Отчет о состоянии и деятельности Санкт-Петербургского Женского медицинского института за 1905 год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14720.
3. Отчет института за 1916 год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 15007.
4. Дело П. Н. Хаджи-Райновой // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 11185.
5. Дело сербской подданной Д. Попович // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 12631.
6. Стипендии комиссии по образованию в России южных славян // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14578.
7. Личное дело С. А. Стефанович-Ивович // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 8607.
8. Личное дело В. Н. Енчевой // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 8953.
9. О самоубийствах и несчастных случаях со слушательницами с 1909 по 1913 года // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14844.
10. Переписка с частными лицами и учреждениями в 1911 году // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14891.
11. О стипендиях // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14917.
12. Переписка о слушательницах за 1913 год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14956.
13. Переписка со слушательницами // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14985.
14. Дело Т. Янчевой // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 11750.
15. О стипендиях // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14981.
16. Зачетная книжка Д. М. Попович // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 278.
17. Зачетная книжка Е. Н. Терекиевой // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 3262.
18. Дело Е. Н. Терекиевой // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 11748.
19. Протоколы, удостоверения и списки членов комиссии по выпуску врачей 1921 // ЦГИА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 29.
20. Протоколы, удостоверения и списки членов комиссии по выпуску врачей 1921 // ЦГИА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 29.

REFERENCES

1. Centenary anniversary of Pavlov Saint Petersburg State Medical University. Saint Petersburg, SPgGMU typography, 1997. (In Russ.).
2. Report on the status and activities of the St. Petersburg Women's Medical Institute for 1905. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14720. (In Russ.).
3. Institute's report for 1916. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 15007. (In Russ.).
4. The file of P. N. Khadzhi-Rainova. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 11185. (In Russ.).
5. The file of the Serbian national D. Popovic. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 12631. (In Russ.).
6. Scholarships of the Commission on the Education of the Southern Slavs in Russia. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14578. (In Russ.).
7. Personal file S. A. Stefanovich-Ivovich. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 8607. (In Russ.).
8. Personal file of V. N. Encheva. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 8953. (In Russ.).
9. On suicides and accidents with students from 1909 to 1913. Central State Historical Archive of Saint Petersburg F. 436. Op. 1. D. 14844. (In Russ.).
10. Correspondence with individuals and institutions in 1911. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14891. (In Russ.).
11. On scholarships. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14917. (In Russ.).
12. Correspondence about students for 1913. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14956. (In Russ.).
13. Correspondence with students. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14985. (In Russ.).
14. T. Yancheva's file. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 11750. (In Russ.).
15. On scholarships. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14981.
16. D. M. Popovich's transcript. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 278. (In Russ.).
17. E. N. Terekieva's transcript. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 3262. (In Russ.).
18. E. N. Terekieva's file. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 11748. (In Russ.).
19. Protocols, certificates and lists of members of the commission for the graduation of doctors for 1921. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 29. (In Russ.).
20. Protokoly, udostovereniya i spiski chlenov komissii po vypusku vrachej 1921. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 29. (In Russ.).